

В.Н. Иванов, М.М. Назаров, Е.А. Кублицкая

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

SOCIAL TRENDS AND INTERNATIONAL RELATIONS

Иванов Вилен Николаевич, член-корреспондент РАН, советник РАН.
vilen_ivanov@bk.ru ;

Назаров Михаил Михайлович, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, доктор политических наук,
vy175867@yandex.ru;

Кублицкая Елена Александровна, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, кандидат философских наук.
eakubl@yandex.ru

Аннотация: В статье приводятся результаты исследования представлений населения о проблематике межнациональных отношений в контексте актуальных социальных трендов. Эмпирическую базу работы составляют сравнительные исследования в московском регионе. Выявлено, что преобладающий тренд оценок состояния социально-экономического положения в стране и в столице является негативным. Последнее определяет и общий контекст оценок ситуации в сфере межнациональных отношений. Показано, что достаточно высоким является уровень конфликтности в данной области. Исследования фиксируют, что наряду с проблемами, имеются позитивные предпосылки для улучшения межнациональных отношений: характеристики культурной идентификации жителей столицы отражают вектор на единение народов исторически проживающих вместе на территории России.

Abstract. The article presents the results of the study of perceptions of population about the problems of inter-ethnic relations in the context of current social trends. The empirical base of operation composed of comparative studies in the Moscow region. It was revealed that the prevailing trend of evaluations of the socio-economic situation in the country and in the capital is negative. The latter is the context of evaluation of the situation in the sphere of international relations in general. It is shown that a level of conflict in this region is high enough. Studies have fixed that, along with the problems, there are positive preconditions for the improvement of international relations: the characteristics of cultural identity of the inhabitants of the capital reflect the vector to unite peoples and cultures, historically residing on the territory of Russia.

Ключевые слова: социально-экономические тренды, межнациональные отношения, социальная напряженность, конфликт, протестные действия, национальная политика, межкультурное взаимодействие

Keywords: socio-economic trends, international relations, social tensions, conflict, protest actions, national policies, intercultural interaction

В данной работе межнациональные отношения рассматриваются в контексте социальных трендов, которые наблюдались в нашей стране в последние годы. В фокусе внимания находятся следующие исследовательские вопросы¹. Какова динамика основных социальных проблем в оценках населения? Каким в этой связи является место и содержательное интерпретация проблем в области межнациональных отношений? Каковы ориентации населения столичного мегаполиса на конфликтное участие в данной предметной области?

Проведенные по сопоставимой методике замеры отношения респондентов к социально-экономической ситуации показывают, что в 2016 году наблюдалось продолжение устойчивого негативного тренда. Характерно, что за последние три года доля тех, кто оценивал социально-экономическое положение в стране как благополучное, уменьшилось в 2,5 раза (с 43% до 18%). Примерно в этой же пропорции увеличилась доля тех, кто рассматривал положение как кризисное. Не случайно, что негативные тенденции были зафиксированы и на уровне динамики самооценок личного благосостояния респондентов. Так, в 2014 году 18% респондентов указали, что они стали «жить хуже за последние 2–3 года». В 2016 году аналогичный показатель вырос до 48%.

Очевидно, что причины такой ситуации определяются, среди прочего, перечнем проблем, которые в наибольшей степени беспокоили население столицы. Респондентам было предложено выбрать наиболее актуальные для них проблемы из широкого перечня. Показательно, что три ведущие позиции здесь заняли проблемы, имеющие материальное «измерение» — «дороговизна жизни» — 53%, «дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание» — 46%, «повышение тарифов на услуги ЖКХ» — 43%.

Понятно, что текущие социально-экономические проблемы являются также производными от состояния социально-бытовой сферы по месту жительства москвичей. В этой сфере можно выделить области, где ситуация оставалась достаточно стабильной. Это, по всей видимости, было связано и с активными усилиями московских властей. Так, в период 2014–2016 гг. не наблюдалось роста негативных оценок в таких областях, как жилищные условия, обеспечение промтоварами, условия для отдыха и досуга, условия для развития и обучения детей. Существенное увеличение отрицательных оценок произошло применительно к такой области, как

¹ Эмпирическую основу работы составляют данные репрезентативных исследований населения Москвы, реализованного в июне 2016 г. N=705. В методике используются сопоставимые индикаторы, что позволяет выявлять устойчивые тренды в 2008–2016 гг.

медицинское обслуживание: если в 2014 г. состояние в этой области оценивали, как «плохое» 24% опрошенных, то в 2016 г. — 51%.

Как известно, в последние годы в стране в целом, и в столице, в частности, региональные власти реализовывали реформы в различных областях. Наибольшей поддержкой в этой связи пользовались действия московского правительства в сфере транспорта — строительство и совершенствование дорожных развязок, переходов, пешеходных дорог, подъездных путей к жилым домам. Более половины опрошенных (53%) поддерживали деятельность властей в этой области. Вместе с тем, жители столицы оказались недовольными и не поддерживали результаты реформ в сфере образования и педагогики — укрупнение Вузов школ, детских садов (62%); ЖКХ — реформы капремонта, качество и стоимость коммунальных услуг (77%); медицинского обслуживания — объединение поликлиник, медицинских центров, обеспечения лекарствами (78%). Показательно, что за последний год доля негативных оценок реформирования в упомянутых выше областях возросла в среднем на четверть.

Таким образом, преобладающий тренд оценок состояния социально-экономического положения в стране и в столице следует оценивать, как негативный. Очевидно, что это составляло общий контекст рассматриваемых далее вопросов в сфере межнациональных отношений.

Состояние межнациональных отношений как в РФ в целом, так и в отдельных регионах играет важную роль в связи с задачами поддержания стабильности и развития страны. Принимая во внимание особую значимость столичного региона с точки зрения формирования и развития социально-политических процессов в целом, обратимся к данным приведенным в таблице 1.

Таблица 1. Оценки межнациональной напряженности в Москве (в % от числа опрошенных)

Оценка:	2014	2016
Межнациональные отношения стабильны	15,0	17,5
Имеется межнациональная напряженность	43,6	48,5
Налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты	35,5	29,9
Затруднились ответить	5,9	4,1

Показательно, что Москва продолжает оставаться «лидером» межнациональной напряженности в сравнении с большинством других субъектов федерации. Имеющиеся данные позволяют также взглянуть на этот вопрос в рамках длинного тренда. Так, в 1994 г. считали, что «налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты» — 17% респондентов. Показательно, что к 2016 г. доля респондентов, разделяющих это мнение, составила 29%. Таким образом, проведенный в течение последних двадцати лет мониторинг фиксирует рост межнациональной напряженности в мегаполисе примерно в два раза.

Сравнивая социально-демографические группы, испытывающие крайнюю степень недовольства сложившейся ситуацией в сфере межнациональных отношений, можно констатировать, что таких респондентов больше среди коренных жителей столицы, по сравнению с приезжими; среди мужчин, по сравнению с женщинами, в группе молодых, по сравнению с пожилыми людьми. Наиболее критично межнациональные отношения в мегаполисе оценивают русские.

Проблема межнациональной напряженности соотносится с отражением в массовом сознании москвичей реалий их повседневной жизни. Обратимся в этой связи к представлениям респондентов о тех проблемах, которые беспокоят их в повседневной жизни (См. таблицу 2).

Таблица 2. Перечень проблем, которые беспокоили респондентов больше всего, (в % от числа опрошенных) (можно было дать несколько вариантов ответа)

	2014	2016
Неопределённость жизненных перспектив	22,8	26,1
Безработица	14,9	13,6
Дороговизна жизни	44,6	53,3
Несвоевременная выплата зарплаты	6,2	10,4
Дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание	29,5	45,8
Расслоение общества на богатых и бедных	24,3	24,1
Произвол и бюрократизм чиновников	30,4	31,9
Рост преступности	28,4	21,7
Рост наркомании, алкоголизма	34,3	20,9

Ухудшение отношений между людьми разных национальностей	24,9	11,8
Угроза террористических актов	24,3	21,6
Религиозная вражда, межконфессиональная напряжённость	10,1	4,4
Экологическая обстановка	24,0	27,2
Работа наземного транспорта, «пробки» на дорогах	25,6	24,1
Состояние дорог и переходов для инвалидов	16,4	11,5
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	23,7	42,7
Низкий уровень культуры населения	25,5	17,9
Неконтролируемый поток мигрантов	30,2	15,5
Ничего не беспокоит	1,7	2,6

Заметим, что межнациональные отношения не входят в число проблем-лидеров жизни людей. Вместе на «ухудшение отношений между людьми разных национальностей» указали 11% респондентов. Показательно, что в последние годы эта позиция собирала в пределах 20% — 25% упоминаний. Причем, наряду с проблематикой межнациональных отношений, в этой группе находились такие вопросы, как: «неопределённость жизненных перспектив», «рост преступности», «экологическая обстановка», «работа наземного транспорта, «пробки» на дорогах», «низкий уровень культуры населения», «неконтролируемый поток мигрантов». Как следует из таблицы 2, число упоминаний проблематики межнациональных отношений несколько сократилось в 2016 г. Насколько долгосрочной является эта тенденция, покажет время.

Одной из актуальных в жизни столицы, связанной, так или иначе, с проблемой межнациональных отношений, продолжает оставаться проблема миграции. Показательно, что динамика негативных проявлений в связи с этой проблемой оказывается практически без изменений в течение последних 7–8 лет. В 2016 г. этот показатель также уменьшился. Многие участники исследования отметили, что им приходилось сталкиваться: с неуважительным отношением мигрантов к нормам, традициям московской культуры (46%); хулиганским действиям и другим нарушениям общественного порядка на национальной почве, которые вносят напряжённость в национальные отношения (36%); неприязненным отношением к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву (30%).

Межнациональная / этническая дистанция

Приоритетность задач укрепления духовной общности многонационального народа РФ предполагает наше внимание к вопросам межнациональной / этнической дистанции. Обратимся в этой связи к ряду индикаторов, отражающих составляющие дистанции — близость или отдаленность групп в этническом пространстве. (Ниже приводятся данные исследования 2016 г., в % от числа опрошенных).

Одним из них является представления москвичей о работе в межнациональном трудовом коллективе. Доля тех, кто предпочел бы работать в многонациональном коллективе или для кого это обстоятельство не имеет значения, составляет 62%. Меньшее число респондентов указало на то, что это зависит от того, из представителей каких национальностей состоит коллектив — 16%. Предпочли бы работать в мононациональном коллективе, состоящим из представителей этнической группы, к которой принадлежит респондент — 18%.

Другой, важной в данном контексте характеристикой является наличие у респондентов друзей другой национальности, которым они могут доверять. Положительно на это указали 73% участников исследования, отрицательно — 27%. Показательными, на наш взгляд, являются также оценки перспективы вступления в межнациональный брак кого-либо из близких родственников респондентов. В целом москвичи в этом вопросе настроены толерантно. Исключительно отрицательные оценки были зафиксированы у 15% респондентов. Существенно большая группа опрошенных — 80% высказали положительное в целом (или с оговорками), а также безразличное отношение к данному вопросу. Все указанные выше обстоятельства свидетельствуют о преобладании среди населения оценок, связанных с положительными ориентациями на межнациональное / этническое взаимодействие в сфере трудовых, брачных, межличностных отношений.

Вместе с тем, исследования фиксируют значимую по численности долю респондентов, утвердительно отвечающих на вопрос о национальностях, к которым респонденты испытывают неприязнь. Данные об этом приведены в таблице 3.

Таблица 3. «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?» (в % от числа опрошенных), Москва

ОЦЕНКА	2014	2016
Да	36,1	27,2
Нет	56,2	67,0
Затрудняюсь ответить	7,7	5,9

Как следует из приведенных данных, в 2014–2016 гг. наблюдается некоторое увеличение числа тех, кто не испытывает неприязни к лицам других национальностей. Насколько этот тренд является устойчивым, говорить пока рано. При ответе на уточняющий вопрос о том, к каким именно национальностям респонденты испытывают неприязнь, наиболее часто упоминались «национальности Северо-Кавказского региона».

Сопоставляя данные о межнациональной / этнической дистанции, с одной стороны и национальной неприязни, с другой, можно предположить следующее. По всей видимости, большая часть респондентов в московском регионе не связывают напрямую напряженность в межнациональных отношениях с собственно фактором неприязни и нетерпимости. Другими словами, говоря о межнациональной напряженности, прежде всего, делается акцент на нарушении сложившихся норм и традиций проживания со стороны мигрантов, нежели чем на укоренившемся, «врожденном» чувстве национальной нетерпимости. Давая подобные оценки, мы далеки от того, чтобы подавать ситуацию в «розовом цвете». Основанием для этого является высокий уровень показателя межнациональной напряженности в Москве в целом.

Конфликтное участие

Напряженность в межнациональных отношениях может перерасти в конфликтные действия. Минимизация конфликтного потенциала межнациональных отношений является одной из важных целей стратегии государственной национальной политики. В рамках исследования был проведен анализ того, в какой мере респонденты считали возможным принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы. Сравнительные данные о динамике конфликтного участия приведены в табл. 4.

Таблица 4. «Примете ли Вы участие в конфликте в интересах своей национальной группы?» (в % от числа опрошенных), Москва

	2014	2016
Да, безусловно	15,1	10,8
Это зависит от обстоятельств	47,2	46,4
Ни в коем случае	27,9	36,8
Затрудняюсь ответить	9,8	6,0

Приведенные данные показывают, что ориентации на конфликтное участие в интересах своей национальной группы остаются в столице достаточно стабильными. Причем установки на участие в конфликте — «безусловное» и «в зависимости от обстоятельств» разделяли более половины опрошенных.

С помощью метода логистической регрессии были определены факторы, наиболее полно объясняющие конфликтное поведение в сфере межнациональных отношений. Очевидно, приведенные ниже факторы, целесообразно учитывать при реализации стратегии государственной национальной политики.

В социально-демографическом плане среди активных участников будут находиться мужчины в относительно молодых возрастных группах — моложе 50 лет. Активное участие в конфликте обусловлено этнокультурными характеристиками индивидов, с одной стороны; оценками людей процессов и явлений в окружающей их действительности — другой. Полученные результаты фиксируют, что участие в конфликте оказывается более вероятным у индивидов, имеющих выраженные этноцентричные установки, социально-культурная дистанция которых чаще «замыкается» на представителях своей этнической группы. Так, ориентация на конфликт более вероятна в группах с более ярко выраженной этнической дистанцией — в плане предпочтения брака с представителями своей этнической группы. Здесь же проявляется и роль другой переменной — выделением респондентом этнических групп, чей уровень жизни оказывается более высоким.

Наряду с этим, конфликтное участие сопряжено с оценками людей социально-экономических явлений и общим социально-психологическим состоянием. Вероятность участия в конфликте на стороне своей национальной группы повышается среди тех, кто обеспокоен несвоевременной выплатой зарплат; неудовлетворенностью своей жизнью в целом.

Есть еще одна группа переменных, которые детерминируют участие в конфликте. Это несогласие респондентов с деятельностью институтов. Согласно нашим данным, вероятность участия в конфликте сопряжена с неудовлетворенностью национальной и культурной политикой; деятельностью средств массовой информации. Согласно регрессионной модели, вероятность конфликтного участия в Москве связано с согласием с тезисом о том, что национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры. Здесь же важным оказывается невысокая удовлетворенность деятельности СМИ по освещению действий властей. Значимой переменной является также факт встречи респондентов в их повседневной жизни с использованием религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми других этнических групп.

Очевидно, что конфликтность и проявления этноцентризма сопряжены с более широкой проблематикой этнической идентификации и тем, как это соотносится с общероссийской идентификацией. Это тем более важно, поскольку межэтнические отношения предполагают, как минимум, две взаимодействующие стороны. Поэтому рост установок на конфликтное участие одной из сторон, неизбежно предполагает обратную реакцию с другой стороны — тем самым формируется опасная спираль межэтнической напряженности.

Отношение к национальной политике

Очевидно, что при совершенствовании национальной политики в РФ следует принимать во внимание отношение людей к обеспечению прав и свобод представителей различных национальностей / этнических групп к процессам в области национальной культуры и языка. Мнения респондентов об оценочных суждениях по данной проблематике приведены в таблице 5.

Согласно имеющимся данным, большая часть респондентов согласны с утверждением о том, что в современных условиях отдельным народам все труднее сохранять свои обычаи и традиции. Показательно, что около трети участников исследования в Москве считает, что национальная политика проводится за счет интересов русских. В целом в обществе (по крайней мере в московском регионе) превалирует мнение, что имеет место ущемление прав отдельных национальностей за счет других.

Очевидно, что вопрос положения русских, как государствообразующей нации, имеет несколько измерений. Не последней

по значимости является ситуация в сфере культуры и языка. В этой связи надо учитывать далеко не во всем совершенную ситуацию с регулированием доли русского и национальных языков в сфере образования в отдельных республиках в составе РФ, например, в Татарстане.

Таблица 5. Отношение населения к оценочным суждениям (в % от числа опрошенных), Москва 2016 г.

	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
В современных условиях некоторым народам нашей страны становится все труднее сохранять свои традиции, обычаи	57,6	34,3	8,1
В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры	28,8	59,7	11,5
В настоящее время имеет место ущемление прав некоторых национальностей за счет расширения прав других национальностей	31,9	50,4	17,7

Проведенное исследование дает представление о культурно-цивилизационной ориентированности россиян. Так, 64% опрошенных согласны с утверждением о том, что «Россия — это евразийская цивилизация, где объединяются Восток и Запад». Это, на наш взгляд, имеет целый ряд следствий, как стратегического, так и тактического плана. Важными в этом контексте являются мнения респондентов о том, какое будущее ожидает Россию. Двумя наиболее распространенными оценками были следующие: «Россия будет существовать в нынешних границах» — 48%; «Рано или поздно вокруг России начнется объединение народов» — 32%. Таким образом, установка на принятие интеграционных процессов является одним из укоренных представлений населения.

Последнее, так или иначе, соотносится с вопросом о самоидентификации москвичей в пространстве культуры. Показательными в этой связи являются ответы на вопрос «Представителем какой культуры вы себя считаете?»: «русской» — 58%; «российской многонациональной» — 23%; «советской многонациональной» — 15%. Приведенное выше в совокупности отражает исторические особенности развития страны как особого цивилизационного пространства — русского мира, объединяющего многие народы и культуры. Именно это определяет интеграционные тен-

денции последнего времени, а не мифические утверждения о возрождении имперских амбиций России, которые стали общим местом в мировых, прежде всего, англосаксонских медиа, равно как и ряде академических публикаций последнего времени.

Сецессионные проявления в русских регионах

Проблематика межнациональной напряженности и отношения к идеологическим параметрам федеративного устройства имеют и еще один аспект в плане успешного осуществления стратегии государственной национальной политики РФ. Речь идет о необходимости особого внимания фактору регионального сепаратизма, значимость которого объективно повышается в современном глобальном мире. Как показывает опыт новейшей истории, устойчивой закономерностью, проявляющейся при распаде государств, является реализация следующей цепочки обстоятельств: «межнациональная конфликтность» — «сепаратистские тенденции» — «образование новых независимых государств».

При этом особую опасность для безопасности страны имеют идеи о необходимости формировании собственно русской государственности как механизма минимизации межнациональной напряженности, с одной стороны, и инструмента «адекватного» встраивания в глобальный мир — с другой. Если такие утверждения не слишком популярны в массовом сознании, то их распространенность на концептуальном и экспертном уровне (особенно в кругах политической оппозиции) трудно отрицать. Утверждения об усилении «этнизации» самосознания русских в современных условиях (что якобы подтверждается известными событиями последнего десятилетия в Кондопоге, Ставрополе, Невинномысске, Москве и т.д.), как предпосылке формирования собственно национальных оснований современной русской государственности подрывают национальную безопасность РФ в целом. Фактически, это представляет собой концептуальный механизм «перевода» страны в иное качество «нисходящей» субъектности.

С этим соотносится известная пропагандистская линия последних нескольких лет, сутью которой являются лозунги типа «хватит кормить Кавказ». Последнее со всей очевидностью ведет к нагнетанию настроений, способствующих разделению, а не консолидации. Причем, как показывают приведенные выше данные, это ложится на «благодатную» почву с точки зрения представлений массового сознания о праве республик о выходе из состава РФ. Причем одним из сопутствующих в этой связи моментов является

ставка на рост этнического национализма, с акцентом его на «крови и почве», как решающих факторах объединения людей. Этот путь, по нашему мнению, очевидно, предполагает резкий рост конфликтности и, по сути, взрыв РФ изнутри.

Наряду с этим, не стоит сбрасывать со счетов достаточно опасные процессы интеллектуального и концептуального, а в отдельных случаях практического порядка по оформлению идей регионального сепаратизма в современной РФ. На первый взгляд, это может показаться «маргинальной политической экзотикой», однако, принимая во внимание возможности изменения политико-экономической ситуации в негативную сторону, не кажется столь безобидным. Речь идет об активизации в последние 5–7 лет в медийном дискурсе таких тем, как: «Дальневосточная Республика», «Свободная Карелия», «Ставропольская русская республика», «Поморская республика», «Сибирский регионализм», «новая самоидентификация регионов», «восстановление исторической и культурной идентичности Кенигсберга и Восточной Пруссии», «обреченности 500-летней колониальной империи, в силу отсутствия свободы регионов» и т.п.

В этой связи отметим, федеративное устройство каждой страны является, в известной мере, уникальным образованием, которое предопределяется спецификой истории и развития страны, сложившимся в каждом конкретном случае балансом сил интересов. Попытки реализации национального моноэтнического государства или сецессия отдельных регионов применительно к России являются деструктивными для существования страны как таковой. Следует исходить из того, что Россия является полиэтнической цивилизацией, скрепленная русским культурным ядром. Именно это представление должно лежать в основе политической, социальной, и культурной практики управления.